

— С этими словами своего героя — директора школы Ромахина из пьесы Б. Васильева «Завтра была война» — я согласен полностью, — говорит один из ведущих актеров Рижского театра юного зрителя имени Ленинского комсомола Евгений Гамбург. — А можно сказать и так: хуже нет бесстрастного актера. Что ты можешь сказать зрителю, если тебя ничего не волнует. Если ты все уже пережил и в лучшем случае можешь лишь глубокомысленно «молчать» на сцене? А ведь так можно промолчать всю жизнь...

С Женей мы знакомы уже несколько лет. Частенько забегая в гости, благо живет он с семьей в самом центре Риги — в шумном актерском общежитии при театре. Поговорить с ним удается в основном после спектакля, когда дневные хлопоты позади, дети спят, и на сегодня уже, наконец, можно ни о чем не беспокоиться.

Недавно ему исполнилось сорок, а на сцене уже 22 года. За плечами — значительный отрезок жизни, в который вместились и множество сыгранных ролей. Наверное, уже можно говорить о зрелости, об определенных «высотах», взятых актером?

— Нет в нашей профессии «потолка», — говорит Женя. — Вот, например, как рыбовод я уже состоялся — там результат говорит сам за себя, а как актер — еще неизвестно. Это вовсе не кокетство, просто очень много в нашей профессии сомнений, ошибок, мучительных поисков. Сегодня ты можешь быть «на коне», а завтра завалить роль — возможно, зритель этого и не заметит, но сам-то знаешь и видишь все свои промахи. Мы любим порой валить свои неудачи на слабую драматургию, вдохновенно рассказывать о неуверенных образах, но все это отговорки, потому что актер должен выдержать роль, сделать ее убедительной и живой.

Роль журналиста Марка Шестовского в пьесе А. Н. Арбузова «Победительница» не давалась ему года два. Я помню, как в то время он рассказывал мне, что к этому герою он относится очень болезненно, уж слишком нелегко он ему дается, и каждый выход на сцену становится просто мучением. Казалось бы, почему? Ведь

оба они ровесники, у которых вдобавок много общих взглядов и интересов. Что может быть проще?

— Понимаешь, — говорил Женя, — я не видел таких людей в жизни, он уникален. Мы все носим защитную маску, а на нем ее нет. Все время режет правду-матку, не способен ни на какие компромиссы, и ничто не может его сломать — ни предательство любимой, ни жизненные невзгоды. И при всех своих потерях, драмах он страстно верит в людей, хотя, казалось бы, все должно быть иначе.

кие партнеры, — часто подчеркивает Женя. Тесный контакт с ними на сцене помогает найти новую трактовку решения образа, создает нужную творческую атмосферу.

А самое главное условие — это хороший режиссер. Одна из самых блестящих постановок Шапиро — «Завтра была война» по повести Б. Васильева. Я играю директора школы Ромахина. Роль очень ответственная. Собираю ее по крупицам: копался в себе, читал бабелевскую «Конармию», ведь Ромахин — бывший конармеец,

в бой, неся в душе слова учителя о правде и справедливости.

— Какой из моих героев больше всего похож на меня? — удивляется моему вопросу Женя. — Не знаю, все, наверное. Я бываю разным, как каждый человек. В образы Ромахина и Шестовского я вложил все положительное, что во мне есть, возведя это положительное в превосходную степень. А играя, к примеру, Консула в пьесе итальянского поэта и драматурга С. Бенелли «Рванный плащ», искал в себе другие черты: наивность, лег-

Своим обаянием Гамбург «заразил» еще одного отрицательного героя — холодильника Ледика из пьесы А. Червинского «Рестрикции». Эдакий здоровяк-хапуга, который яростно и бескомпромиссно борется за осуществление своей мечты — наполнение желудка. Но при всей своей нахрапистости, привычке выпендриваться и учить всех жизни он все-таки чем-то симпатичен и привлекателен.

И еще одна значительная роль актера. Это Диоген в пьесе Думитру Соломона «Собака Диоген». В 1983 году во время фестиваля румынской драматургии в СССР Евгений Гамбург был удостоен первой премии за лучшую мужскую роль.

— Первое время меня подавляло уже само имя Диоген, — говорит Женя. — Ведь это личность исторического масштаба, последователь школы киников, проповедник космополитизма. О нем трудно говорить, настолько это многогранный и противоречивый человек.

Древнегреческий философ и холодильник Ледик, учитель современной школы и глава Академии безупречных поэтов эпохи Возрождения, бегемот в пьесе К. Чуковского «Чуккокала» и журналист...

— Женя, а какая роль самая любимая?

— Ты знаешь, я никогда не мог ответить на этот вопрос, потому что все они — это я, в каждую стараюсь вкладывать частицу себя.

Трудно быть актером, и далеко не все испытания на его пути творческие. И тем не менее, выходя на сцену, обо всем этом забываешь. Забываешь, когда зрительный зал затан дыхание следит за каждым твоим движением, и, если ты сделаешь паузу, никто не начнет кашлять или шуршать фольгой, когда во время спектакля «Завтра была война» видишь, как в зале утирают слезы, когда после закрытия занавеса тебя долго не отпускают со сцены.

Трудно быть актером, но каждая роль, даже самая незначительная, в исполнении Евгения Гамбурга вырастает в запоминающийся сложный и яркий образ.

И. КАНЕВСКАЯ.

ТЕАТР

ХУЖЕ НЕТ БЕССТРАСТНОГО ЧЕЛОВЕКА

— Роль Шестовского у Жени долго не получалась, — говорит актриса Ирина Федорова. — Мы играем в этом спектакле уже три года, и я все время видела, как он переживал, мучился, искал. Алексей Николаевич Арбузов, большой друг нашего театра, говорил, что Марк — его любимый герой, в котором он воплотил свое представление о нравственном идеале. Роль, требующая от исполнителя необыкновенной глубины, сплава ума, силы, обаяния. И вдруг в первой «Победительнице» этого сезона на сцене появился, как мне кажется, именно такой Марк — сильная, незаурядная личность. Жене наконец удалось найти нерв этой роли, и в результате победителем стал сам артист.

— Одно из важнейших условий успешной работы на сцене — талантливые, чув-

придумывал для себя его биографию, но ничего не получалось. Однажды во время репетиции Шапиро изменил мизансцену, и эта, казалось бы, незначительная деталь помогла ощутить атмосферу того трагического предвоенного времени. И все, что копилось для роли, слилось воедино, и именно с этой минуты роль пошла.

Вроде бы совсем небольшая роль у Гамбурга в этом спектакле. А запоминается надолго. Максималист, уминая, борец за правду, Ромахин верен своим идеалам даже в самые трагические минуты, когда его сняли с работы и исключили из партии. Он мог бы пойти на компромисс и выполнить указания выше, но совесть коммуниста этого сделать не позволила. А завтра... завтра была война, и вчерашние школьники ушли

комысленность, самолюбование. Кроме того, искал и находил эти же черты и у окружающих — ведь, несмотря на то, что мой Консул живет в эпоху Возрождения, таких, как он, много и сейчас: сытых, холеных, до безумия упоенных собой.

Я видела «Рванный плащ» несколько раз, и на каждом спектакле Гамбург находил все новые краски для своего героя. И неожиданно для себя открыла, что интерес зрителей прикован вовсе не к положительным героям пьесы, а к отрицательному Консулу — главе Академии безупречных поэтов. Сочный, обаятельный, узнаваемый образ. И пусть подобен Консул мыльному пузырю, от которого остается только пшик, пусть бездарен и недалек, а зритель жалеет его, сочувствует — и в этом прежде всего заслуга актера.